

ВЕК ГЕОГРАФИИ ГЛАЗАМИ ГЕОГРАФОВ

© 2019 г. В. А. Шупер

Институт географии РАН, Москва, Россия

e-mail: vshuper@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.03.2019 г.; после доработки 11.03.2019 г.; принята в печать 4.04.2019 г.

Рецензия на книгу Век географии / под ред. В.М. Котлякова, О.Н. Соломиной, А.А. Тишкова, В.А. Колосова. М.: Дрофа, 2018. 447 с.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587-556620194139-140>

Рецензию уместно начать цитатой из введения “Мы решили в честь 100-летнего юбилея Института географии РАН выпустить не обычную научную монографию, а книгу, которая была бы интересна людям разных специальностей, ... всем, кто интересуется процессами, происходящими на нашей планете” (с. 4). Книга удалась. Получился увлекательный рассказ о географии как постоянно развивающейся науке. В книге 16 очерков, посвященных различным областям географических исследований, — от истории антропогенных изменений климата до современной географии мировых религий, предваряемых двумя вводными очерками исторического плана. Все они написаны с максимальным напряжением творческих сил, да и могло ли быть иначе, если подавляющее большинство авторов — ученые, связавшие жизнь с Институтом и работающие в нем — в зависимости от возраста — 10, 20 или 50 и более лет. Некоторые авторы, к несчастью, не дожили до выхода этой книги. Завершает ее раздел “География-2050”, в котором своим видением будущего нашей науки поделились 42 сотрудника Института.

Главное достоинство книги в том, что ее нельзя отнести к научно-популярной литературе. Это серьезная научная монография, только написанная понятным и сочным языком, снабженная красивыми иллюстрациями (включая и многочисленные карты), очень помогающими читателю и доставляющими ему эстетическое удовольствие. Но кто сказал, что ученым следует писать сухо и непонятно даже для коллег в соседних подразделениях? Понятийно-терминологический, математический и иной научный аппарат, создаваемый и развиваемый многими поколениями ученых, всегда необходим в исследовании, но не всегда — при изложении его результатов. Если прогрессирующая специализация создает все больше трудностей для развития науки, то, может быть и не надо

слишком углубляться в нее без крайней нужды? Книга напоминает нам, что ученым следует заниматься не только анализом, но и синтезом, осмыслением полученных результатов, причем не только в рамках своей узкой области, но и с широких мировоззренческих позиций.

Есть в книге и недостатки. Обращенность вовне, стремление заворочить широкую публику великолепной панорамой нашей науки, должна была бы предполагать иное название с сохранением посвящения столетию Института. В существующем виде читатель, берущий в руки книгу, естественным образом ожидает повествования о столетней истории Института. Первые два очерка — об академической географии и об истории институтского здания — вполне оправдывают эти ожидания. Соответственно главное противоречие книги — между ее обращенностью вовне и исключительной востребованностью внутри Института, где разговоры о единой географии остались приятным воспоминанием молодости для тех, у кого она пришлась на 60-е и 70-е годы прошлого века. Нам необходимы решительные шаги для установления/восстановления взаимопонимания и взаимного интереса. В отсутствие больших проектов, объединяющих усилия природных и социальных географов (об этом с болью говорил Н.И. Коронкевич на презентации книги 21 февраля 2019 г.), восстановление взаимного интереса — не роскошь, а вопрос существования географии как науки. Книга может сыграть в этом важную роль. Насколько она будет востребована вне географии — судить трудно, хотя использовать ее для пропаганды географических знаний и представительства было бы очень хорошо.

Однако здесь возникают сложности. Замысел книги предполагает обращенность к негеографической аудитории, но это не означает невозможность просто упомянуть в юбилейном издании тех сотрудников, чьим достижениям не нашлось

места в тематических очерках, с указанием хотя бы пары их публикаций. В результате получилось довольно странно: упомянуты многие сотрудники, работавшие в институте и уехавшие за границу, в том числе Г.В. Иоффе, Н.Б. Барбаш, О.В. Грицай, не говоря уже о Ю.В. Медведкове (с. 22), но нет ни малейших следов тех, кто куда не уехал и продолжает работать в институте на протяжении нескольких десятилетий. Нет их следов и в юбилейной брошюре, органически дополняющей книгу и отражающей структуру Института, а не только магистральные направления его исследований. Этим сотрудникам будет нелегко распространять юбилейные издания, ведь их неформальный статус не подтвердить служебным удостоверением или справкой из отдела кадров.

Между тем это неприятное для ряда сотрудников обстоятельство — вовсе не результат досадной недоработки или личной неприязни, оно отражает главный структурный недостаток книги — ее полное соответствие мейнстриму. В результате совершенно остались за кадром те исследования и исследователи, которые к нему не принадлежат. Тематические очерки, очень хорошие сами по себе, должны были подвести базу под наши рассуждения о будущем (а как иначе в столетний юбилей?), но рассуждения эти не впечатляют сейчас и, тем более, не будут впечатлять в 2050 г. В них преобладают расхожие мнения, соответствующие мейнстриму, хотя встречаются и просто неверные утверждения, например: «Перестала быть актуальной концепция «острова России» (по В. Цымбурскому), согласуясь с которой география занималась почти исключительно анализом отечественного пространства» (с. 417). Зачем приписывать блистательному ученому, рано ушедшему от нас, совершенно несвойственные ему взгляды? Статья В.Л. Цымбурского 1993 г. намного опередила время, показав необходимость резкого усиления азиатского вектора в развитии страны, когда все мы еще смотрели только на запад. На развитие

географии она, к сожалению, заметного влияния не оказала, поскольку и сейчас остается мало знакомой географам. Цымбурский предупредил, что страны Восточной Европы и бывшие республики СССР станут своего рода проливом, отделяющим Россию от Западной Европы, и, увы, оказался прав.

В.И. Вернадский писал в начале XX в., что история науки является инструментом ее развития, ведь она — всегда проект ее дальнейших преобразований. Экстраполировать на будущее мейнстрим и только его — значит гарантированно ошибиться. Вот поучительный пример. Если первая докторская диссертация В. Кристаллера, заложившая основы теории центральных мест (1932), навсегда останется в истории географической науки, то его вторая диссертация по географии сельского хозяйства (1938) сейчас никого не интересует, хотя в карьере автора сыграла значительно большую роль, нежели первая, поскольку тогда была востребована.

Переносить наши нынешние проблемы в отдаленное будущее — самый сомнительный способ его предсказать. Как в неклассической физике оказывались плодотворными только сумасшедшие гипотезы, так и прогноз на долгосрочную перспективу может сбыться, только если он сумасшедший, но опирается при этом на какие-то глубинные закономерности. С.А. Караганов в публичной лекции «Так ли непредсказуем современный мир? Почему мы не хотим признать очевидное» (<http://svop.ru/video/28660/>) говорил о защите элит от информационных потоков и о децифровизации университетов как о важнейших задачах на будущее. Мы же все твердим о цифровизации аки голодный о еде. Мы так привыкли объяснять начальству всех мастей всякую элементарщину (без особого, впрочем, успеха), что смело экстраполируем эту ситуацию на 30 лет вперед. Мы видим, что существующий порядок вещей идет вразнос, но осознаем это одним полушарием, а прогнозируем — другим.

The Century of Geography through Geographers' Eyes

V. A. Shuper

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

e-mail: vshuper@yandex.ru

Received March 11, 2019; revised March 11, 2019; accepted April 4, 2019

A review of the book: The Century of Geography, V.M. Kotlyakov, O.N. Solomina, A.A. Tishkov, V.A. Kolosov (Eds.). Moscow: Drofa Publ., 2018.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587-556620194139-140>